

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.09.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-10-146-150

Дата принятия рукописи в печать: 26.10.2026 г.

ШЕСТАК Виктор Анатольевич,

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры
криминалистики Московской академии Следственного
комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева,
e-mail: viktor_shestak@mail.ru

БЕЛЬДИНОВ Владлен Александрович,

военнослужащий, Министерство
обороны Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ОТДЕЛЬНЫХ ПРАВ И СВОБОД ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

× **Аннотация.** В статье исследуются организационно-правовые основы прокурорского надзора за соблюдением некоторых прав и свобод военнослужащих, в том числе в период проведения специальной военной операции. Особое внимание уделено правовому положению военнослужащих, находящихся в плену, удерживаемых в качестве заложников, интернированных либо отсутствующих по месту прохождения военной службы, а также механизму реализации социальных гарантий членов их семей.

× **Ключевые слова:** военная прокуратура, прокурорский надзор, права военнослужащих, плен, безвестное отсутствие.

SHESTAK V.A.,

Doctor of Juridical Science, Associate Professor, Professor of the
Department of Criminalistics, A.Ya. Sukharev Moscow Academy of
the Investigative Committee of the Russian Federation

BELDINOV V.A.,

Military personnel, The Ministry of Defense of the Russian Federation

ORGANIZATION OF PROSECUTORIAL SUPERVISION OVER THE COMPLIANCE WITH CERTAIN RIGHTS AND FREEDOMS OF MILITARY PERSONNEL DURING A SPECIAL MILITARY OPERATION

× **Annotation.** The article examines the organizational and legal foundations of military prosecutor's supervision over the observance of the rights and freedoms of military personnel. Particular attention is paid to the legal status of military personnel who are in captivity, held hostage, interned or missing, as well as to the implementation of social guarantees for their family members. The subject, limits and principal directions of supervision are analyzed on the basis of constitutional provisions and legislation governing the prosecutor's office, the status of military personnel, monetary allowances and social support. The article substantiates the conclusion that military prosecutor's supervision in this sphere has a comprehensive, rights-protective, restorative and preventive character.

× **Key words:** military prosecutor's office, prosecutorial supervision, rights of military personnel, social guarantees, legal status of military personnel, captivity, missing person, monetary allowance, family members of military personnel.

Обеспечение законности в сфере прохождения военной службы средствами прокурорского надзора представляет собой самостоятельное направление надзорной деятельности, специфика которого обусловлена особым публично-

правовым статусом военнослужащего. Военная служба предполагает не только реализацию конституционной обязанности по защите Отечества, но и действие в отношении военнослужащих специального правового режима, включающего их

дополнительные обязанности, ограничения и запреты, компенсиремые системой государственных гарантий. В этой связи состояние законности в данной сфере определяется не только отсутствием неправомерного вмешательства в права военнослужащего, но и надлежащим исполнением государством позитивных обязанностей по их обеспечению. Конституционно-правовую основу такого подхода образуют положения ст.ст. 2, 7, 45, 46 и 59 Конституции Российской Федерации [1].

Зависимость реализации существенной части прав военнослужащего от юридически значимых действий и решений командования, органов военного управления, кадровых и финансовых подразделений объективно повышает значение действующего надзорного механизма. Нарушения закона в рассматриваемой сфере могут выражаться в несвоевременном предоставлении денежного довольствия и иных выплат, ненадлежащей реализации жилищных прав и медицинских гарантий, незаконном привлечении к юридической ответственности, а также в затягивании оформления документов, от которых зависит возникновение или реализация социальных прав военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы и членов их семей.

Наиболее уязвимой в условиях проведения специальной военной операции является правовая ситуация, при которой военнослужащий вследствие пленения, удержания в качестве заложника, интернирования либо отсутствия сведений о его месте нахождения фактически лишен возможности лично инициировать защиту своих прав. В таком случае предмет правовой охраны расширяется: юридически значимые последствия затрагивают не только самого военнослужащего, но и членов его семьи, поскольку именно они вступают во взаимодействие с должностными лицами воинской части, финансовыми органами, военными комиссариатами и иными уполномоченными государственными органами и организациями. В этой связи, полагаем, надзорная деятельность органов военной прокуратуры должна оцениваться с позиции фактической доступности военнослужащим предусмотренных законом гарантий, а не только формального наличия нормативного основания для их предоставления.

Нормативную основу прокурорского надзора составляет Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее — Закон о прокуратуре) [4], в соответствии со статьей 1 которого прокуратура Российской Федерации осуществляет от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов. Применительно к исследуемой сфере принципиальное значение имеют положения норм ст.ст. 21 и 26 Закона о прокуратуре,

определяющие соответственно предметы надзора за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

В рамках современного правового регулирования правовая природа организации деятельности органов военной прокуратуры исключает подмену военным прокурором командования и органов военного управления. Содержание надзорной компетенции военных прокуроров заключается не в оперативно-служебном руководстве воинским коллективом и не в принятии управленческого решения вместо компетентного воинского должностного лица, а в установлении соответствия действий, бездействия и правовых актов органов военного управления и воинских должностных лиц требованиям закона, выявлении нарушений, их причин и условий, а также в применении предусмотренных законом средств прокурорского реагирования [2]. Такой подход согласуется с доктринальным пониманием прокурорского надзора как самостоятельной формы государственной деятельности, ориентированной на обеспечение законности, защиту прав и свобод человека и гражданина и охраняемых законом публичных интересов.

Специализация органов военной прокуратуры определяется как кругом поднадзорных субъектов, так и особенностями организации военной службы. Так, норма ст. 46 Закона о прокуратуре законодательно закрепляет структуру системы органов военной прокуратуры, включающую Главную военную прокуратуру, военные прокуратуры военных округов, флотов, родов войск, военные прокуратуры гарнизонов и иные военные прокуратуры. Особенности полномочий военных прокуроров конкретизируются в норме ст. 47 Закона о прокуратуре. При этом возможность получения военными прокурорами сведений непосредственно в системе военного управления имеет существенное значение для своевременного выявления нарушений, поскольку позволяет соотнести управленческие решения с требованиями законодательства и фактически-ми обстоятельствами их принятия.

Организационная специфика прокурорского надзора в органах военной прокуратуры проявляется также в необходимости учитывать режим воинской дисциплины и условия подчиненности, ограниченный доступ к отдельным сведениям, территориальную разобщенность субъектов и повышенную динамичность управленческих решений. В научной литературе данные обстоятельства обоснованно рассматриваются как факторы, влияющие на выбор форм организации работы специализированных прокуратур, к которым относятся и военные прокуратуры соответствующих звеньев [3]. Применительно к защите прав военнослужащих, находящихся в плену ли-

бо пропавших без вести, это означает необходимость сочетания оперативности проверки с полнотой установления юридически значимых обстоятельств отсутствия военнослужащего.

Организация прокурорского надзора за соблюдением отдельных прав и свобод военнослужащих в условиях проведения специальной военной операции, полагаем, может быть представлена как последовательный правоприменительный алгоритм. На первоначальном этапе подлежит определению юридический характер поступившей информации и круг правоотношений, в которых предполагается нарушение. Далее устанавливаются компетентные органы военного управления и воинские должностные лица, принимающие решения о статусе военнослужащего, оформлении документов, начислении и перечислении выплат, предоставлении иных мер поддержки. После этого военный прокурор сопоставляет фактические данные с нормативной моделью поведения и, при наличии предусмотренных законом оснований, проводит проверочные мероприятия.

Информационную основу такого направления прокурорского надзора образуют обращения военнослужащих и членов их семей, документы воинских частей, сведения из кадровых и финансовых подразделений, материалы ведомственного контроля, судебные акты и данные иных государственных органов. Самостоятельное значение имеет и соблюдение порядка рассмотрения обращений. Так, Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» устанавливает правила регистрации и рассмотрения обращений, требования к объективности, всесторонности и своевременности их разрешения, а также общий срок рассмотрения обращения [6].

Кроме того, при проведении прокурорских проверок по фактам пленения или отсутствия военнослужащего, процессуальная своевременность рассмотрения обращения приобретает материально-правовое значение. В условиях проведения специальной военной операции необоснованная задержка в проведении проверки способна повлечь отсрочку в оформлении документов, назначении выплат и реализации иных социальных гарантий. В этой связи процедурный срок в данном случае выступает не только элементом административной процедуры, но и юридической гарантией реальности права.

При организации и проведении прокурорских проверок за соблюдением отдельных прав и свобод военнослужащих в условиях проведения специальной военной операции центральное место в системе специального регулирования занимает Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (далее – Закон

о статусе военнослужащих) [7], норма п. 8 ст. 2 которого связывает сохранение статуса военнослужащего с нахождением в плену, в положении заложника или интернированного, а также предусматривает правовые последствия безвестного отсутствия. Нормативное значение данной конструкции состоит в недопустимости автоматического прекращения специального правового статуса исключительно вследствие фактического отсутствия военнослужащего в месте прохождения службы. Из сохранения правового статуса непосредственно вытекает обязанность компетентных органов продолжать реализацию установленных законом гарантий до наступления юридических фактов, с которыми законодатель связывает изменение соответствующего режима. Такой нормативный подход обуславливает для военного прокурора необходимость проверки правомерности кадрового учета, оснований прекращения или приостановления выплат, своевременности оформления документов и законности решений, затрагивающих права членов семьи.

Финансовые гарантии военнослужащему конкретизированы Федеральным законом от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» [8], норма ч. 31 ст. 2 которого предусматривает сохранение денежного довольствия за военнослужащим, захваченным в плен или в качестве заложника, интернированным в нейтральной стране либо безвестно отсутствующим, с учетом установленного законом порядка его выплаты членам семьи. При этом объектом надзорной оценки является не только сам факт начисления денежных средств, но и законность определения получателя, размера и периода выплаты. Процедурный механизм реализации данной гарантии раскрывается в постановлении Правительства Российской Федерации от 14 июля 2000 г. № 524 «Об отдельных выплатах военнослужащим и членам их семей», приложением № 4, которым утверждены соответствующие правила выплаты денежного довольствия членам семьи военнослужащего [5]. В этой связи эффективная прокурорская проверка, по нашему мнению, должна охватывать всю юридическую цепочку: от возникновения основания, документальное подтверждение обстоятельств, передачу сведений, до принятия компетентного решения и фактическое перечисление денежных средств.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сформулировать следующие взаимосвязанные выводы. Во-первых, надзор органов военной прокуратуры за соблюдением прав военнослужащих, находящихся в плену, удерживаемых в качестве заложников, интернированных либо отсутствующих по месту прохождения службы, имеет комплексный предмет. Он охватывает

законность решений органов военного управления, сохранение специального правового статуса военнослужащего, реализацию денежных и иных социальных гарантий, соблюдение порядка рассмотрения обращений и защиту производных прав членов семьи. Следовательно, сведение надзорной деятельности исключительно к проверке факта выплаты денежного довольствия не соответствует содержанию регулируемых правоотношений.

Во-вторых, фактическая невозможность военнослужащего самостоятельно осуществлять защиту своих прав не прекращает позитивных обязанностей государства. Напротив, в условиях пленения или отсутствия сведений о месте нахождения значение институциональных гарантий возрастает. Сохранение предусмотренного законом статуса и связанных с ним мер обеспечения выступает юридическим механизмом непрерывности государственной защиты военнослужащего.

В-третьих, правовое положение членов семьи в исследуемых отношениях имеет самостоятельное значение. Они являются не только фактическими получателями отдельных денежных средств, но и субъектами конкретных социальных прав, реализация которых зависит от своевременного установления юридических фактов и надлежащего межведомственного обмена информацией. Поэтому оценка эффективности надзора должна включать анализ фактической доступности гарантий для семьи.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – Электронный ресурс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения 30.09.2026).

[2] Ергашев Е. Р. Прокурорский надзор в Российской Федерации : учебник для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2026. 414 с.

[3] Организация работы специализированных прокуратур : учебник для вузов / под общ. ред. Е. Р. Ергашева. М. : Юрайт, 2026. 189 с.

[4] Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». – Электронный ресурс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262 (дата обращения: 30.09.2026).

[5] Постановление Правительства РФ от 14.07.2000 № 524 (ред. от 29.12.2016) «Об отдельных выплатах военнослужащим и членам их семей» (вместе с Правилами выплаты супруге (супругу) или другим членам семьи денежного довольствия военнослужащих, захваченных в плен или в качестве заложников, интернированных в

нейтральных странах либо безвестно отсутствующих). – Электронный ресурс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27870 (дата обращения: 30.09.2026).

[6] Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». – Электронный ресурс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999 (дата обращения: 30.09.2026).

[7] Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 04.08.2026) «О статусе военнослужащих». – Электронный ресурс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853 (дата обращения: 30.09.2026).

[8] Федеральный закон от 07.11.2011 № 306-ФЗ (ред. от 04.08.2026) «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат». – Электронный ресурс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121273 (дата обращения: 30.09.2026).

References:

[1] Constitution of the Russian Federation" (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020). - Electronic resource. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (date of contact 30.09.2026).

[2] Ergashev E.R. Prosecutorial supervision in the Russian Federation: a textbook for universities. 4th ed., Revised and add. M.: Yurayt, 2026. 414 p.

[3] Organization of the work of specialized prosecutors: a textbook for universities / under the general. ed. E. R. Ergasheva. M.: Yurayt, 2026. 189 pp.

[4] Federal Law of 17.01.1992 No. 2202-1 "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation." - Electronic resource. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262 (access date: 30.09.2026).

[5] Decree of the Government of the Russian Federation of 14.07.2000 No. 524 (as amended on 29.12.2016) "On individual payments to servicemen and members of their families" (together with the Rules for paying the spouse or other family members the monetary allowance of servicemen captured or as hostages interned in neutral countries or missing). - Electronic resource. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27870 (access date: 30.09.2026).

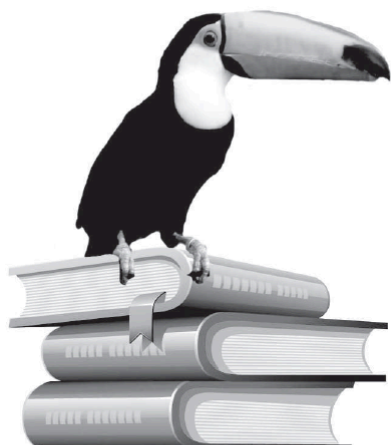
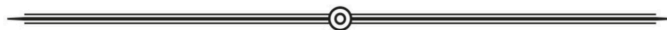
[6] Federal Law No. 02.05.2006 of 59-FZ "On the Procedure for Considering Appeals of Citizens of the Russian Federation." - Electronic resource. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999 (access date: 30.09.2026).

[7] Federal Law No. 27.05.1998 of 76-FZ (ed.

04.08.2026) "On the Status of Military Personnel." - Electronic resource. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853 access date: 30.09.2026 ().

[8] Federal Law No. 07.11.2011 of 306-

FZ (ed. 04.08.2026) "On the monetary allowance of military personnel and the provision of separate payments to them." - Electronic resource. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121273 (access date: 30.09.2026).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.